

Глава 342. Старшая мисс

На прикроватной тумбочки трижды завибрировал мобильный, только тогда Ли Роюй лениво подняла руку взяла мобильный и взглянула на определившийся номер. В этот миг, на ее несколько болезненном лице мелькнуло выражение счастья.

«Как ты узнал мой номер?» - сказала в трубку Дождь Разлуки, даже не подумав поздороваться.

«Эээ...» - Фэн Буцзюэ опешил на пару секунд, а потом ответил. - «Это... А ты как узнала, что это я звоню?»

«Это Косточка... *Сморкание*...» - Дождь Разлуки ни сколько не стеснялась сморкаться во время телефонного разговора, потом она убрала салфетку и заговорила гнусавым голосом. - «Однажды, она случайно сказала, а я непроизвольно запомнила, потому сейчас я поняла, что это звонишь ты».

«Это же надо постараться, чтобы случайно сказать 11 цифр...» - с усмешкой сказал Фэн Буцзюэ. - «А ты еще оказывается «непроизвольно» запомнила...» - он просто не мог сдержать иронии.

Обменявшись еще несколькими совершенно бредовыми фразами, каждый сам для себя понял следующее: Фэн Буцзюэ, несомненно, выпросил номер телефона у братца Таня; а Дождь Разлуки, на самом деле, уже давно узнала номер Фэн Буцзюэ у Скорбящей Души и прямо записала его в телефон.

Таким образом, встает следующий вопрос, откуда эти двое, братец Тань и Скорбящая Душа, все знают?

Очевидно, что они общаются довольно тесно, потому, часто связываются и вне игры. Что касается того, насколько далеко зашли их отношения... В ближайшее время лучше не поднимать эту тему.

«Так чего ты хотел?» - Дождь Разлуки довольно нагло дала понять Фэн Буцзюэ, что пора сменить тему.

В такой момент брат Цзюэ, естественно, должен был уступить девушке, он усмехнулся и сказал: «Я звоню узнать о твоём здоровье (Я беспокоюсь о тебе)».

«Вчера вечером у меня была высокая температура, сейчас уже полдень второго дня, если бы действительно было что-то серьезное, то позвонив, ты узнал бы о моей смерти (Со мной все хорошо)». - Ответила Дождь Разлуки.

«Я ничего не мог поделать, когда я увидел сообщение от братца Таня, была уже полночь. В тот момент этот парень был в сценарии, так что я не мог узнать твои контакты». - Отозвался Фэн Буцзюэ. - «К тому же... Даже если бы у меня был твой номер телефона, глубокой ночью звонить больному человеку, это неприлично (На самом деле, я уже давно хотел тебе позвонить, но боялся потревожить)».

«О, вот как (Ты слишком предусмотрительный)». - Холодно ответила Дождь Разлуки.

«Хм...» - отозвался Фэн Буцзюэ.

Затем два человека погрузились в короткое, но довольно неловкое молчание. Заодно упомяну,

что текст в скобках выше – это подтекст, который вкладывали люди, с проблемами в общении.

«Раз уж с тобой все хорошо, то выздоравливай, увидимся в сети». – Все же, Фэн Буцзюэ первым нарушил молчание.

«Хорошо». – Ответила Дождь Разлуки, помолчала пару секунд и добавила. – «Спасибо за заботу... Пока».

«Пока». – Ответил Фэн Буцзюэ.

Два человека почти одновременно повесили трубки.

«Хух...» - Фэн Буцзюэ глубоко вздохнул, положил телефон на чайный столик, затем встал с дивана и потянулся. – «Что это еще за странная атмосфера... Устал сильнее, чем после сражения с монстром в сценарии».

Как только он положил трубку, зазвонил домофон.

«Хм? Я не заказывал доставку еды». – Пробормотал Фэн Буцзюэ, направился к двери и сказал в микрофон. – «Кто?»

Из динамика раздался голос молодой девушки: «Здравствуйте, я ищу господина Фэн Буцзюэ».

Этот голос был совершенно не знаком парню.

«Это я, а вы кто?» - спросил Фэн Буцзюэ.

«Моя фамилия Ань, я ваш новый редактор, хотела бы обсудить некоторые рабочие моменты». – Ответила собеседница.

«Новый редактор?» - озадачено сказал Фэн Буцзюэ. – «А Лао Чэнь (прежний редактор Фэн Буцзюэ) он...»

«Могу я войти?» - прервала его собеседница.

«О, простите, минутку». - Фэн Буцзюэ внезапно осознал, что заставил человека, стоящего у подъезда, разговаривать с собой, это очень невежливо, потому он быстро нажал на кнопку открывающую замок.

Две минуты спустя, мисс Ань поднялась на лифте.

Фэн Буцзюэ ждал ее у дверей, оглядывая коридор в дверной глазок, потому он не стал дожидаться звонка, а сразу распахнул дверь.

«Здравствуйте, Поневоле. Я – ваш новый редактор Ань Юэцин» - Ань Юэцин посмотрела материалы на Фэн Буцзюэ в редакции и знала, что человек перед ней - это «Поневоле», потому она представилась сама.

Фэн Буцзюэ пожимал ее руку и оценивающе оглядывал.

Эта мисс Ань выглядела лет на 25, плюс-минус, красивое личико, на носу очки в черной оправе, длинные волосы собраны в пучок сзади. Она выглядела женственно, но была ростом более 170 сантиметров. На ней был офисный костюм и белая рубашка под ним. Не смотря на то, что в ее костюме было глубокое декольте и короткая юбка, выглядела она очень прилично.

«Здравствуйте-здравствуйте...» - сказал Фэн Буцзюэ. - «Проходите». - Он впустил Ань Юэцин в дверь и, закрыв ее за девушкой, сказал. - «Располагайтесь, только не наступите на кота».

Ань Юэцин сначала оглядела обстановку в комнате и только потом присела на диван.

«Будете что-нибудь пить?» - спросил Фэн Буцзюэ.

«Не беспокойтесь...» - мисс Ань сначала хотел сказать 'не беспокойтесь, мне будет достаточно стакана воды', но, неожиданно, сказала лишь половину фразы.

«Вот и прекрасно!» - спокойно отозвался Фэн Буцзюэ и плюхнулся на диван. - «Кстати, что случилось с Лао Чэном?»

Ань Юэцин ответила: «Он уволился».

«А? Да, вы что? В чем причина?» - спросил Фэн Буцзюэ.

«Слишком большое давление». - Ответила Ань Юэцин

«Как можно было подать в отставку и даже не предупредить меня?» - Продолжал Фэн Буцзюэ.

Ань Юэцин посмотрела на него: «Потому что источник давления - это вы».

«Ха? А, что я?»

«Это как раз то, о чем я хотела с вами сегодня побеседовать».

Тон Ань Юэцин был очень серьезным, весь ее облик был пронизан некоторой властью. Хотя она по возрасту была близка Фэн Буцзюэ, но ее харизма и давление намного превосходили по силе прежнего редактора Лао Чэна.

«Однако... Прежде, то, что касается меня, я считаю, что должна вам сообщить». - Сказал Ань Юэцин, достала свой телефон, ввела что-то в поисковике, а затем повернула экраном к Фэн Буцзюэ. - «Как вы можете видеть, я - внучка главы совета директоров Сы Руй (мудрые мысли, прим. пер.) Групп».

Название Сы Руй Групп Фэн Буцзюэ, естественно, слышал, как слышал и названий Майкрософт или Найк. «Сы Руй», в двух этих словах был целый мир, они символизировали бизнес империю. А сейчас Фэн Буцзюэ смотрел на страницу поисковика, с результатами запроса «внучка главы совета директоров Сы Руй Групп».

Фэн Буцзюэ проговорил: «Хо... И правда. Другими словами, меня можно считать... Представителем главной компании вашей семьи... Издательство - ваше дочернее предприятие... Редакция журнала подчиняется ему... А я ее сотрудник, все верно?»

«Более того, не забывайте, что большая часть опубликованных ранее произведений было издано, как вы сказали, через эту 'дочернюю компанию'». - Добавила Ань Юэцин.

«Ха-ха... Похоже, что я ем, прислонившись к большой горе Сы Руй». - Рассмеялся Фэн Буцзюэ. - «Тогда должен ли я вас называть... Старшая мисс?»

«Как раз наоборот, я сразу сказала вам о своем положении, чтобы вы не воспринимали меня так». - Сказала Ань Юэцин.

«Хм... Тоже верно, если бы вы не сказали мне об этом, то из-за своего характера я бы все равно очень быстро выяснил этот факт и тогда... Мое к вам отношения, определенно, изменилось бы». – Без обиняков сказал Фэн Буцзюэ. – «И вместо этого, вы выложили все сразу».

«Верно, потому, прошу вас воспринимать меня так же, как и моего предшественника, в качестве обычного редактора». – Сказала Ань Юэцинь.

«Я буду стараться изо всех сил». – Лениво ответил Фэн Буцзюэ, а про себя подумал. – К чему это все? Третье поколение богатой олигархической семьи направляют учиться всему с самых низов?

«Хорошо, в таком случае...» - сказала Ань Юэцинь. – «Поговорим о делах». – При этом она вынула из своей сумки журнал и положила на стол.

«Э... Это же не значит, что вы собираетесь прокомментировать мою рукопись за прошлый месяц?» - спросил Фэн Буцзюэ.

«Естественно, нет». – Ань Юэцинь указала на журнал. – «Я лишь хотела спросить, вы покупаете или просматриваете наш журнал?»

Фэн Буцзюэ ответил честно: «До того, как заключил контракт с издательством, и какое-то время после начала публикации в нем, я покупал, но последние полгода не читал».

«Тогда сначала прочитайте». – Если бы Ань Юэцинь знала о болезненном пристрастии брата Цзюэ, то, определенно, не стала бы этого говорить.

Фэн Буцзюэ без лишних слов взял журнал и принялся читать, страницу за страницей. Он хоть и владел техникой скоростного чтения, но все равно не мог так быстро прочесть несколько десятков страниц. А Ань Юэцинь было неудобно прерывать его, в конце концов, это она предложила Фэн Буцзюэ прочесть журнал.

Так пролетели 20 минут...

Фэн Буцзюэ положил журнал: «Я прочел».

Действительно «прочел». – Подумала Ань Юэцинь, однако вслух сказала обычным тоном. – «Можете рассказать о вашем впечатлении от этого журнала?»

Фэн Буцзюэ, словно бы понял замысел собеседницы, он чуть подумал и заговорил: «Бумага и качество печати хорошие, можно считать, что это первоклассный продукт. Цена разумная, нельзя сказать, что неподъемная. С содержанием нет никаких серьезных проблем, разве что реклама занимает почти половину издания, это неизбежно заставляет людей чувствовать, что это лишнее».

«Хм, все верно». – Сказал Ань Юэцинь. – «У меня почти такое же мнение. У печатного журнала объем продаж в разы меньше, чем у электронной версии, это потому, что рекламы слишком много, из-за этого читателям кажется... Что они покупают целый журнал, но читают только половину».

«Однако в данный момент, так со всеми печатными изданиями... Не будет рекламы и расходы на печать не окупятся». – Сказал Фэн Буцзюэ.

«Потому нужны изменения». – Ань Юэцинь хлопнула рукой по журналу.

«Это работа маркетингового отдела... Для чего нам с вами все это обсуждать?» - Фэн Буцзюэ слегка недоумевал.

«Другие даром едят свой хлеб, если бы они взглянули на проблему с той позиции, что это их семейное предприятие, то не вели бы себя, как сторонние наблюдатели». - Прервала его Ань Юэцинь.

«Хоооо...» - Фэн Буцзюэ усмехнулся. - «Тогда чего вы хотите?»

«Не чего 'хочу'». - Сказала Ань Юэцинь. - «Сегодня я 'уже' положила доклад на стол главному редактору». - Она сделала паузу. - «Он уже согласился, с мая месяца, наш еженедельный журнал, станет выходить дважды в месяц».

«А вы подумали...» - сказал Фэн Буцзюэ. - «Какой был бы результат... Если бы вы, будучи действительно обычным сотрудником, только войдя в компанию и перепрыгивая через уровни руководства, положили бы доклад на стол самому главному руководителю?»

Ань Юэцинь знала, на что намекает Фэн Буцзюэ, потому прямо ответила: «Главный редактор одобрил мое предложение, а мое положение не имеет значения». - Ее тон действительно был очень уверенным.

«Ха-ха... Студент, «Даром едят свой хлеб», на самом деле, это довольно непопулярное выражение». - Профессорским тоном заявил Фэн Буцзюэ. - «Однако 'Самообман'... Мы часто используем в повседневной жизни».

Ань Юэцинь всем телом подалась вперед и с недовольным выражением лица уставилась на Фэн Буцзюэ: «Поневоле, я читала ваши статьи, слово 'самовлюбленность' написано у вас на лице... Вы, определенно, считаете себя особенно авторитетным, верно?»

«Верно». - Фэн Буцзюэ откинулся на спинку дивана. - «Я очень авторитетен». - Он сделал паузу и холодно сказал. - «Мастерски танцую на камне луны, колени скользят по струнам цитры. А ныне выбравшись из горлышка кувшина, свободно не мое сердце». - С этими словами он взял со стола оставленную ранее остывшую чашку кофе, и отпил, смакуя, словно вино. - «Сочинил для вас экспромт, что скажете?»

Брат Цзюэ обескуражил Ань Юэцинь, в этот момент она потеряла дар речи. За всю жизнь, никто не писал в ее честь стихов.

Три секунды спустя, Фэн Буцзюэ рассмеялся и сказал: «Ха... Не думайте, это «Пить вино в одиночестве» - Ли Бо (известный китайский поэт времён династии Тан, прим. пер.)».

Ань Юэцинь была смущена и зла, на щеках проступили красные пятна: «Аргументировать цитатами, размахивать выжимками из наук очень удобно?»

«Отнюдь-отнюдь». - Сказал Фэн Буцзюэ. - «В наши дни, хорошее происхождение и блат намного удобнее». - Он развел руками. - «Вы требуете от других не обращать внимания на ваше происхождение, такой образ мысли очень хорош, но вам сначала лучше подкорректировать собственный стиль и поведение».

Если вы действительно хотите ощущать себя обычным редактором, как Лао Чэнь, то добросовестно делайте вашу работу. Не отбирайте зарплату у агентов по продажам, нахождение в родстве с главой совета директоров дает вам право на власть? Сохранение старого убьет вашу семью, сохранение современного иссушит вас, как сушеного кальмара.

И еще, прежде чем говорить слова вроде 'люди из другого отдела даром едят свой хлеб', подумайте, даже если это правда, не следует так говорить, иначе разве это не будет равносильно тому, что ваш руководитель идиот или слепой? Что тогда?»

Заносчивость Фэн Буцзюэ не знала границ: «Напоследок дам вам дружеский совет, как только вы приблизились, я учуял дорогие духи, этот запах будто говорит вашим коллегам – «катитесь». Если вы не хотите стать объектом игнора на работе, то мой вам совет, одевайтесь попроще, покупайте духи подешевле, приезжайте на работу на не самой лучшей машине, и самое важное... Не доносите за спиной на других».

Пока Ань Юэцинь слушала слова Фэн Буцзюэ, выражение ее лица менялось несколько раз. От силы, что лилась из нее, когда она пришла, уже не осталось и следа, сейчас она была похожа на стажера, что слушает наставления мастера.

«Вы закончили?» - Ань Юэцинь заговорила спустя долгое время, сейчас ее переполняли сложные эмоции, похоже, она хотела разозлиться, однако чувствовала себя обиженной.

«Почти... Вам не стоит злиться, вы сами велели мне относиться к вам, как к обычному редактору». – Гордо сказал Фэн Буцзюэ. – «Если вы сейчас измените свое решение, и попросите меня заботиться о вас, как о старшей мисс, я вас пойму».

Ань Юэцинь проигнорировала его и начала говорить по делу: «С мая журнал будет выходить дважды в месяц, число страниц удвоится, реклама уменьшится. Поэтому, включая вас, все подписавшие на данный момент договор на публикацию авторы, должны увеличить сдаваемый материал на 30%, к тому же, необходимо...» - она сказала каждое слово отдельно. – «Своевременно! Сдавать! Рукопись!»

Фэн Буцзюэ сглотнул, и его лицо мгновенно побледнело, эти три слова были для него словно печать смерти.

Сказав это Ань Юэцинь, поднялась: «Ваши рукописи весьма хороши, а истории очень популярны, ваша единственная проблема – сдача работы. Однако с этого месяца строго сдавайте работу в соответствии со сроком, указанным в договоре». – С этими словами он направились к выходу и открыла дверь.

Фэн Буцзюэ побежал за ней и со звуком «бах», упал на колени: «Старшая мисс! Давайте еще раз обсудим! Договоримся! Я – маленький человек...»

Ань Юэцинь в это время уже шагнула за порог, поглядела на дешевую мелодраму брата Цзюэ и почувствовала странное удовольствие, ей захотелось улыбнуться, но она всеми силами сохраняла каменное лицо и на полном серьезе сказала: «15 мая я снова приду, прошу подготовить рукопись, что пойдет в печать в июне. В дальнейшем, по всем делам будем связываться по почте, адрес не изменился». – Она поколебалась немного, но потом все же сказала. – «Хм... Спасибо... До свидания». – Повернулась и ушла.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется